

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94 (470.331) "19"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И АГРОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КРЕСТЬЯНСКИМ ХОЗЯЙСТВАМ В ПЕРИОД АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П. А. СТОЛЫПИНА (НА МАТЕРИАЛАХ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

О. В. Дауэнгауэр

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ), Тверской филиал, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин

В статье рассматривается процесс создания и деятельности правительственных организаций, ответственных за проведение аграрной реформы на региональном (губернском и уездном) уровне, оцениваются первые результаты деятельности. Особое внимание уделяется вопросу оказания агрономической помощи крестьянским хозяйствам и её региональной специфике.

Ключевые слова: *стольпинская аграрная реформа, Тверская губерния, Крестьянство, землеустроительные комиссии, выборы.*

В современной отечественной историографии проблематика реформ остается приоритетной, при этом первостепенное внимание уделяется аграрным преобразованиям, в том числе «стольпинским» реформам 1906–1913 гг. В начале XX в. с их результатами связывали стабилизацию не только экономического, но и политического положения России. Сегодня опыт стольпинской реформы вновь приобрёл актуальность в связи с попытками преобразования аграрного сектора российской экономики. Современное состояние сельского хозяйства (нерешённые проблемы собственности и землепользования, трудности оказания правительственной агрономической помощи фермерам) заставляет исследователей и практиков обращаться к опыту преобразований прошлого. При этом на современном этапе особую актуальность приобретают региональные исследования. В рамках современного реформирования важную роль могут играть органы местного самоуправления. Изучение исторического опыта участия земств и их влияния на реформаторский процесс, будет способствовать повышению потенциала современных преобразований российского сельскохозяйственного сектора.

Оценить степень эффективности преобразований можно не только анализируя замыслы реформаторов и подсчитывая количество крестьян, разорвавших связь с общиной. Важным параметром укоренённости и перспективности реформы является её техническая продуманность. В этом свете важно изучение агрономической помощи крестьянским хозяйствам,

определение основных направлений данной поддержки, особенности её финансирования и исполнения, объёмы и результаты.

Реализация замыслов П. А. Столыпина потребовала создания и реструктуризации учреждений, занимавшихся проведением преобразований. Это был длительный процесс, который фактически растянулся на весь активный период реформирования, что побуждает рассмотреть деятельность данных организаций с 1906 по 1913 г., т. к. начавшаяся Первая мировая война существенно затормозила ход реформы и изменила её направление.

Основным центральным учреждением, отвечавшим за проведение аграрной реформы, было Главное управление землеустройства и земледелия (далее – ГУЗиЗ). Одним из основных его структурных подразделений был Департамент земледелия, игравший значительную роль в осуществлении земельной реформы¹. В структуре ГУЗиЗ ответственные решения принимались в Комитете по землеустроительным делам, образованном 4 марта 1906 г. на основании высочайшего Указа для подготовки и проведения аграрной реформы. На Комитет были возложены две задачи: помощь Крестьянскому поземельному банку при покупке земли крестьянами и содействие населению в устранении недостатков существующего землевладения. Комитет начал действовать с 5 марта, определив методику работы губернских и уездных землеустроительных комиссий, их штатного расписания и средств на содержание. К тому же комитет руководил деятельностью губернских и уездных землеустроительных комиссий; разрешал выдачу ссуд и пособий на землеустройство и мелиорацию, определял условия продажи и сдачи в аренду казенных земель².

Комитет активно участвовал в разработке законопроектов, регламентирующих деятельность землеустроительных комиссий: Постановление (11 июня 1906 г.), Циркуляр совместно с МВД (14 июня 1906 г.), Наказ землеустроительным комиссиям, утверждённый 19 сентября 1906 г.³

Помимо основных центральных органов аграрную политику на местах проводили административно-судебные учреждения: губернские и уездные землеустроительные комиссии, созданные в соответствии с указом от 4 марта 1906 г.⁴ Согласно данному нормативному акту, их функции состояли в «содействии населению к устранению в установленном порядке недостатков существующего землевладения и землепользования сообразно особым условиям отдельных местностей»⁵.

В соответствии с высочайшим Указом определялся примерный состав уездных и губернских землеустроительных комиссий. В обязанности им вменялось выяснение положения крестьянского землевладения для со-

¹ Высшие и центральные учреждения России 1801–1917 гг. СПб., 2002. Т. 3: Центральные государственные учреждения. С. 81–82.

² Столыпинская реформа и землеустроитель А. А. Кофод: документы, переписка, мемуары / сост., предисл. и коммент. А. В. Гутерца. М., 2003. С. 717–718.

³ П. А. Столыпин: программа реформ: док. и матер: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 443–460.

⁴ Полное собрание законодательства (далее – ПСЗ). Собр. III. СПб., 1909. Т. 26. № 27478.

⁵ П. А. Столыпин: программа реформ. Т. 1. С. 371.

действия Крестьянскому поземельному банку в его операциях по каждому конкретному уезду, а также вопросы целесообразности приобретения Банком предлагаемых к покупке имений, порядке ликвидации, установлении степени нужды крестьян в продаваемой земле и выяснение её действительной стоимости, посредничество между продавцами земли и покупателями (крестьянами)⁶.

В соответствии с указом от 4 марта 1906 г. работа первых уездных землеустроительных комиссий началась в июне – декабре 1906 г. в 184 уездах 33 губерний⁷. Недостаток средств позволял открывать новые органы не более чем в шести уездах на каждой территории, а кое-где (напр. в Тверской губернии) пришлось ожидать ассигнований во «второй очереди» – не ранее, чем в 1907 г.⁸, и с сокращением до трёх комиссий⁹. Тверской губернской администрации предлагалось выбрать, «где бы они желали и в каких уездах открыть первые уездные землеустроительные комиссии»¹⁰. Было решено рекомендовать открыть их в Бежецком, Вышневолоцком и Новоторжском уездах, соединив делопроизводство по Бежецкому уезду с Весьегонским, по Новоторжскому уезду – с Тверским, а по Вышневолоцкому – с Осташковским¹¹. Однако чиновники из ГУЗиЗ выступили против подобной инициативы, обратив внимание на имеющийся негативный опыт подобных практик¹². В итоге первые комиссии появились в Вышневолоцком, Бежецком, Новоторжском уездах с правом решения «безотлагательных дел» на прилегающих территориях¹³.

С назначением членов уездных землеустроительных комиссий от администрации проблем не возникало. Выборы же кандидатов от земства и крестьян сопровождались скандалами. Многие волостные сходы отказывались участвовать в выборах. Из 70 волостей в трёх уездах (Тверском, Бежецком и Вышневолоцком) в 1907 г. 21 волостной сход отказался выбрать кандидатов, а 49 волостных сходов провели своих кандидатов¹⁴. В связи с массовыми отказами (фактически 30 % волостных сходов саботировали выборы) губернатор вынужденно призвал чиновников Тверского губернского присутствия считаться с настроениями крестьян-выборщиков¹⁵.

Тверское земство в целом негативно оценило правительственную инициативу, а Новоторжские депутаты так резко воспротивились созданию местной землеустроительной комиссии, что губернатор фон Бюнтинг вынужденно хлопотал перед ГУЗиЗ «... Новоторжскую уездную землеуст-

⁶ П. А. Столыпин: программа реформ. Т. 1. С. 372.

⁷ ГАТО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 3. Л. 2: Из циркуляра ГУЗиЗ 30 июня 1906 г. об учреждении и открытии землеустроительных комиссий.

⁸ ГАТО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 3. Л. 2-3.

⁹ Там же. Л. 14.

¹⁰ Там же. Л. 3.

¹¹ Там же. Л. 11.

¹² Там же. Л. 14–14 об.

¹³ Там же. Л. 16.

¹⁴ Там же. Л. 90.

¹⁵ Там же. Л. 33.

роительную комиссию в текущем году не открывать, а взамен ... с мая 1907 г. открыть её в Тверском уезде и передать безотлагательные дела Новоторжского уезда в Тверскую уездную землеустроительную комиссию»¹⁶.

О том, что отказы земства и крестьян от выборов в уездные землеустроительные комиссии приобретали массовый характер, свидетельствуют донесения земских начальников в Тверское губернское присутствие¹⁷. Так, в Тверском уезд, где комиссия появилась по воле администрации, крестьяне отказались участвовать в выборах¹⁸.

Уклонение от выборов становилось столь массовым, что возникла угроза срыва открытия землеустроительных комиссий в положенный срок. В связи с этим тверской губернатор разослал Циркуляр участковым земским начальникам Тверского уезда и губернии, где предлагалось: «Безотлагательно и не позднее 6 апреля сего года созвать волостные сходы» и «лично, на сходе разъяснить, что в интересах самих крестьян необходимо иметь своих представителей в землеустроительных комиссиях». При этом рекомендовалось напомнить, что выбранные «имеют право на вознаграждении в размере 200 рублей каждому»¹⁹.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что ситуация вокруг открытия уездных землеустроительных комиссий в Тверской губернии была довольно напряжённой. Не всегда выбранные кандидаты от крестьян устраивали Тверскую губернскую и уездную администрацию. Губернатор фон Бюнтинг отправил в ГУЗиЗ запрос по поводу «неблагонадежных» лиц: «Ни в Именном Высочайшем указе 4 марта 1906 г., ни последовавших от Вашего Сиятельства циркулярах об условиях и порядке избрания членов уездных землеустроительных комиссий не имеется указаний на условия и порядок увольнения членов уездных землеустроительных комиссий, избранных от крестьян и земства в случаях их политической неблагонадежности<...> Вследствие сего прошу Ваше Сиятельство не оставить меня без руководства по сему предмету, так как по Бежецкому уезду в число членов уездной землеустроительной комиссии от крестьян оказалось избранным лицо политически неблагонадежное»²⁰.

Несмотря на то что в документах не удалось обнаружить ответной инструкции от ГУЗиЗ (вероятно, указания такого характера имели гриф секретности), можно предположить, что тверские чиновники в этой ситуации использовали административный ресурс. Известно, что выбор членов из утверждённых кандидатов от крестьян в уездную землеустроительную комиссию осуществлял уездный предводитель дворянства. Таким образом, мог проводиться отсев политически «неблагонадёжных», с точки зрения тверской губернской и уездной администрации, крестьян. Тем не менее три

¹⁶ ГАТО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 3. Л. 33–34.

¹⁷ Там же. Л. 35.

¹⁸ Там же. Л. 78.

¹⁹ Там же. Л. 39–39 об.

²⁰ Там же. Л. 64.

первые и последующие уездные землеустроительные комиссии открылись согласно утверждённым срокам²¹.

Состав землеустроительных комиссий (кроме членов по избранию) корректировался с учетом местных условий²². На весенне-полевой период командировали агрономический персонал, который выполнял основные виды землеустроительных работ. Руководил землеустройством уездный агроном, зачастую обслуживающий несколько уездов²³.

Штат землеустроительной части комиссий имел тенденцию к расширению. В 1907 г. насчитывалось 650 человек, в 1908 – 1300, в 1909 – 3300, в 1910 – 5120, в 1911 – 5400, в 1912 – 6000, а к 1914 землемерный штат насчитывал 7000 человек. Руководство технической частью работ осуществлял управляющий Межевой частью министерства юстиции Н. Д. Чаплин. До начала столыпинской аграрной реформы ежегодно пять училищ выпускали 150 землемеров. Межевой институт ежегодно заканчивали 10–15 межевых инженеров. За 1906–1914 гг. было открыто 9 новых училищ для подготовки землемеров, а число выпускников Межевого института доведено к 1907 г. до 50 человек²⁴. Тем не менее местный состав землемеров нельзя назвать постоянным из-за довольно частой смены персонала. Особенно часто менялись землеустроители, т. е. те люди, от которых зависело техническое обеспечение землеустроительных работ²⁵.

В ходе аграрной реформы действовало 463 уездные землеустроительные комиссии в 47 губерниях, из которых в 1907 г. было открыто 190; в 1908 – 36; 1909 – 10; 1910 – 11; 1911 – 21; 1912 – 11²⁶. Таким образом, за первые два года реформы правительство смогло открыть более 80 % комиссий от их общего числа. С 1907 г. Комитет по землеустроительным делам начал открывать губернские землеустроительные комиссии, а с 25 мая 1911 г. (с утверждением Положения о землеустройстве) их открытие стало обязательным. Всего действовало 47 губернских землеустроительных комиссий²⁷.

До 1911 г. во многих губерниях обязанности губернских комиссий временно выполняли губернские присутствия или губернские по крестьянским делам присутствия. До открытия Тверской губернской землеустроительной комиссии её функции исполняло Губернское присутствие²⁸. Из-за

²¹ ГАТО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 15. Л. 56.

²² Там же. Д. 3. Л. 2–3.

²³ Там же. Д. 1. Л. 72.

²⁴ Столыпинская реформа и землеустроитель А. А. Кофод. С. 712.

²⁵ Адрес-календарь Тверской губернии на 1909 г. Тверь, 1910. С. 140–141; Адрес-календарь Тверской губернии на 1910 г. Тверь, 1910. С. 149–155; Адрес-календарь Тверской губернии на 1911 г. Тверь, 1911. С. 96–101; Адрес-календарь Тверской губернии на 1912 г. Тверь, 1912. С. 121–122; Адрес-календарь Тверской губернии на 1913 г. Тверь, 1913. С. 136–145.

²⁶ Столыпинская реформа и землеустроитель А. А. Кофод. С. 713.

²⁷ Там же. С. 713.

²⁸ Тверские губернские ведомости. 1907. 11 мая. Часть. офиц. С. 1.

нехватки средств Тверская губернская землеустроительная комиссия была открыта только 2 мая 1909 г.²⁹

Структуру Тверской губернской землеустроительной комиссии составляли: канцелярия, агрономический отдел, отдел огнестойкого строительства (с 1913 г.), отдел земельных улучшений (гидротехнический). Основным отделом являлся агрономический, действовавший на основании инструкций, утверждённых губернатором 15 июня 1910 г. и 20 марта 1911 г.³⁰

Координация работ всех землеустроительных комиссий и разработка нормативно-правовой базы осуществлялась Комитетом по землеустройству с помощью съездов их представителей в Петербурге. Так, например, в ноябре 1907 г. состоялся съезд непременных членов губернских присутствий, на котором обсуждалось применение указа 9 ноября 1906 г. о выделе домохозяев без согласия сельского схода. В январе 1909 г. был проведён съезд непременных членов как губернских присутствий, так и землеустроительных комиссий. Съезд рассмотрел проект комитета и выработал текст правил о землеустройстве целых сельских обществ, а также техническую инструкцию для руководства при составлении землеустроительных проектов.

С 1906 г. и присутствие, и землеустроительные комиссии руководствовались в своей деятельности указом от 4 марта и Наказом землеустроительным комиссиям от 19 сентября 1906 г.³¹ Согласно Наказу на землеустроительные комиссии возлагалась обязанность выяснять земельные нужды крестьян на местах и содействовать населению в решении данного вопроса. Особенно это касалось тех селений, «кои находились в особо неблагоприятных условиях»³². Для оказания помощи крестьянам комиссии должны были выяснять различные земельные нужды и соотношение их с местными условиями, способы разрешения.

Процессуальный порядок производства дел в землеустроительных комиссиях был выработан в самом начале реформы в 1906–1907 гг. и сохранялся затем без существенных изменений, в том виде, в котором он был выработан. Согласно ему ходатайство крестьян поступало землеустроителю, который после проверки документов и фактов на месте составлял проект, согласовывая его с крестьянами, и передавал на заключение в землеустроительную комиссию для установления очередности выполнения полевых работ и назначения конкретных исполнителей. Проекты землеустроителей с 1910 г. оценивались и рассматривались окончательно особым землеустроительным совещанием при губернской землеустроительной комиссии, подготовка дел для которого возлагалась на непременного члена губернской комиссии и губернского землемера.

Жалобы на постановления уездных землеустроительных комиссий находились в ведении губернских комиссий. Кассационной инстанцией являлся Сенат.

²⁹ ГАТО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 3. Л. 56.

³⁰ Там же. Л. 56.

³¹ Там же. Д. 1. Л. 5–14.

³² П. А. Столыпин: программа реформ. Т. 2. С. 243.

В мае 1911 г. состоялся очередной съезд непреременных членов землеустроительных комиссий, на котором обсуждался проект нового Наказа землеустроительным комиссиям по применению закона от 29 мая. Дальнейшая практика работы землеустроительных комиссий была развита в Положении о землеустройстве³³. Закон определял основные виды землеустроительных работ и распространял их на все крестьянские земли: наделные и вненаделные.

Положение о землеустройстве и новый Наказ землеустроительным комиссиям от 19 июня 1911 г. изменили состав землеустроительных комиссий и расширили их полномочия, в том числе они получили права судебных органов по землеустроительным делам. Четкий перечень землеустроительных действий был определён законодательно, а сам термин «землеустройство» приобрёл юридическое толкование. Роль комиссий перестала быть пассивной.

Заседания проводились раз в месяц, но созывались и внеочередные заседания, которые были двух видов: распорядительные и открытые. На распорядительных заседаниях решались вопросы текущей деятельности, а на открытых выносились решения по ходатайствам крестьян. Помимо указанных функций, в компетенцию землеустроительных комиссий входила выдача ссуд на перенос построек, а также другие сельскохозяйственные операции. Максимальный размер ссуды, как правило, не превышал 150 руб. (только с особого разрешения Комитета по землеустроительным делам, в исключительных случаях ссуда могла достигать 500 руб.). Кроме того, в распоряжении землеустроительных комиссий находилось около 50 % сумм, направлявшихся правительственными организациями на агрономическую помощь и содействие огнестойкому строительству.

Давая те или иные оценки ходу, итогам реформы, исследователи основное внимание обычно сосредотачивают на численности и земельной обеспеченности хуторян и отрубников, их землеустройстве в целом. Совершенно незаслуженно остается в тени такой критерий результативности реформы, как агрономическая помощь не только землеустроенным, но и общинным крестьянам.

Для общего руководства работой по оказанию агрономической помощи крестьянским хозяйствам при губернских землеустроительных комиссиях циркуляром от 25 апреля 1908 г. в целях «оказания сельскохозяйственной помощи единоличным мелким владельцам» были созданы Особые агрономические совещания³⁴. В их состав входили члены самих комиссий, земских управ, инспектора сельского хозяйства и местный агрономический персонал.

Особое внимание ГУЗиЗ обращало на то, что ввиду многообразия естественно-исторических условий выполнение каких-либо общих программ улучшения крестьянских хозяйств было невозможно без предварительного сбора конкретного материала.

При агрономическом совещании в Тверской губернии действовали три комиссии: по опытному и показательному делу, по сельскохозяйственным об-

³³ Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 10, ч. 3.

³⁴ ГАТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 78. Л. 174–175.

ществам и товарищеским предприятиям и по непосредственной помощи, сельскохозяйственным складам и прочим видам сельскохозяйственной помощи³⁵.

На Особые агрономические совещания приглашались непременно члены уездных землеустроительных комиссий, а также «лучшие хозяева и вообще компетентные по тому или иному вопросу лица»³⁶. Не случайно первостепенными оказывались вопросы кредитования, качество агрономической помощи, количественные показатели которой постепенно расширялись: в 1911 г. ассигнования составили 52240 руб., в 1912 г. – 97 000, в 1913 г. – 130 397 руб.³⁷ Однако ее эффективность оказывалась не столь заметной, поскольку увеличивалось количество единоличных хозяйств, нуждающихся в ней, в общероссийском масштабе, нарастало. По настоянию ГУЗиЗ с 1912 г. приходилось сокращать сметы, равномерно распределяя средства с учетом многочисленных крестьянских нужд³⁸.

Обстоятельства побуждали искать менее затратные виды агрономической помощи: создавать показательные участки, поля и огороды; случные, прокатные и зерноочистительные пункты; возвести огнестойкие постройки в деревнях; проводить гидротехнические работы; распространять сельскохозяйственные знания; выдавать ссуды под землеустройство. Показательные участки – небольшие овощеводческие, полеводческие, садоводческие хозяйства, применявшие последние достижения агрономии, становились примером для окрестных хозяйств, ориентированных на рынок. В 1911 г. в Тверской губернии на закладку 628 показательных участков выделили 7 075 руб. (из них 350 руб. на эти цели получил Осташковский уезд). Предусматривалось создание 29 показательных полей и трёх показательных огородов. Характерно, что из предполагаемых 628 участков 420 планировалось заложить в Ржевском и Вышневолоцком уездах³⁹.

Позднее агрономы отмечали, что при организации опытно-показательных участков крестьяне проявляли неподдельный интерес к новому инвентарю для обработки почвы. Пользовались спросом винтовые плуги, дисковые бороны, окучники. Сложнее оказалось убедить их применять искусственных и естественных удобрений, отмечалось, что крестьяне, «хоть и уваживают почвы, но не знают более экономичного обращения с естественным удобрением»⁴⁰.

Агрономическая помощь, несомненно, была востребована, но ее объемов явно не доставало, что ярко иллюстрирует статистика. Так, стоимость показательного поля в Тверской губернии составляла около 25 руб., очевидно, что пропорционально распределив 7 075 руб. на 628 показательных мероприятий, вряд ли можно ожидать заметных результатов. К тому же хозяева предпочитали избегать рисков и вели дела по старинке, избегая измене-

³⁵ ГАТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 78. Л. 174–175.

³⁶ Там же. Л. 175.

³⁷ Там же. Оп. 1. Д. 137. Л. 43.

³⁸ Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 303. Л. 12–20.

³⁹ Там же. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 137. Л. 50.

⁴⁰ Там же. Л. 26.

ний в системе севооборота, отказываясь даже от предоставленных к самовывозу искусственных удобрений⁴¹.

Важным начинанием при оказании агрономической помощи стало создание прокатных, зерноочистительных и случных пунктов, целая сеть которых создается в 1911–1912 гг. За умеренную плату (10–30 коп. в день) здесь помогали крестьянам сельскохозяйственными машинами для культивирования земли, уборки и переработки урожая⁴². Постепенно налаживалось распространение улучшенных семян, импортных пород скота и птицы. Всеми мероприятиями заведовали агрономические старосты и практиканты, которые наряду с уездными агрономами работали при уездной землеустроительной комиссии, являясь служащими губернской землеустроительной комиссии⁴³.

Первые же открытые пункты показали, что особым спросом пользовались в летний сезон орудия по обработке почвы, в осенне-зимний – сортировочные и зерноочистительные орудия. В 1911–1912 гг. на устройство только двух прокатных и 11 зерноочистительных пунктов было выделено 7 635 руб., всего смогли открыть только пять таких пунктов на всю губернию⁴⁴.

Одним из видов агрономической помощи было возведение огнестойких построек в деревнях. До столыпинских преобразований часть убытков, нанесённых пожарами, и издержки по восстановлению хозяйства покрывали страховые платежи, в 1905 г. составлявшие 21 532,5 тыс. руб. Но суммарные утраты в разы превышали данный показатель. Пожарное «вознаграждение» возмещало не более 1/6 части понесённых убытков, поэтому вопрос об огнестойком строительстве стоял очень остро. Землеустроительные комиссии содействовали возведению огнестойких построек в деревнях: выдавались ссуды, направлялись специалисты для составления смет, выписывались огнеупорные материалы. При возведении экспериментальных огнестойких построек ссуды выдавались безвозмездно⁴⁵. В 1913 г. на огнестойкое строительство (содержание технического персонала и устройство двух мастерских для выделки цементно-песчаной черепицы и трёх заводов по выделке обожжённого кирпича) затратили 22 294 руб.⁴⁶

Гидротехнические работы – не менее значимый компонент помощи, но из-за сложности и капиталоемкости объёмы затрат были невелики. Порядок подобных работ определялся соответствующим циркуляром, где предусматривался порядок исполнения проектов под руководством инженера-гидротехника, предварительные гидротехнические изыскания и т.п.⁴⁷. Подобные требования затрудняли реализацию этой части проекта.

⁴¹ ГАТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 137. Л. 19.

⁴² Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 291. Л. 13.

⁴³ Там же. Д. 451. Л. 12–13.

⁴⁴ Там же. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 137. Л. 43.

⁴⁵ Тверской край в XX веке: док. и матер // Архив-школе. Тверь, 1995. Вып. 2. С. 10.

⁴⁶ ГАТО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 530. Л. 121–122.

⁴⁷ Там же. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 1616. Л. 3–3 об.

Имели место и безвозмездные ссуды. В 1911 г. уездные землеустроительные комиссии представили свои предложения по проведению гидротехнических работ в уездах, которые были направлены через губернскую землеустроительную комиссию на заключение инженера-гидротехника при Московско-Тверском управлении земледелия и государственных имуществ. Исходя их доклада инженера, кредит для мелиорации земель в связи с землеустройством в размере 2070 руб. был перераспределён по уездам и уездным землеустроительным комиссиям. В Осташковском уезде были профинансированы работы по мелиорации в бассейне р.Массовицы, в Весьегонском уезде – болот и заболоченных земель у с. Лекмы, в Кашинском – в бассейнах р. Сити и Яхромы, в Бежецком – земли в Новской волости. В остальных уездах работы были отложены из-за недостатка средств и специалистов⁴⁸.

До 1914 г. гидротехнические работы в связи с землеустройством в Тверской губернии были весьма немногочисленны. Это объяснялось «незнакомством местного населения с возможностью получить на мелиорацию своей земли ссуду и технические указания, и в особенности, незнакомству с пользой мелиорации, с другой стороны, вследствие отсутствия в распоряжении землеустроительных органов компетентного лица, всецело занятого организацией этих работ в губернии<...> Произведенные изыскания считаются единицами, а в натуре не было выполнено ни одного проекта»⁴⁹. Так, например, с 1909 по 1913 гг. поступило 35 ходатайств по осушению и четыре ходатайства по обводнению. Из них Тверская губернская землеустроительная комиссия постановила удовлетворить 16 ходатайств по осушению и два заявления по обводнению. В конечном итоге было составлено восемь проектов на 1130 десятин на сумму 18 562 руб., но первый проект был выполнен лишь в 1914 г.⁵⁰

Наряду с вышеперечисленными видами агрономической помощи существовало ещё и такое направление, которое можно обозначить как «распространение сельскохозяйственных знаний в районах землеустройства среди крестьян»⁵¹. Некоторые уездные землеустроительные комиссии совместно с земствами организовывали в зимние месяцы краткосрочные (одна – две с половиной недели) курсы для крестьян, на которых специалисты из губернских землеустроительных комиссий и земских управ преподавали основы сельскохозяйственных и экономических знаний. Сельскохозяйственные чтения, организованные уже в 1911 г., имели большой успех, и «обычно на этих чтениях слушателей приходило больше, чем могло поместиться в классной комнате»⁵². Перечень подобных лекций был достаточно разнообразен. Читались лекции по луговодству, растениеводству, общему огородничеству, пчеловодству.

⁴⁸ Тверской край в XX веке... С. 29.

⁴⁹ Обзор Тверской губернии за 1914 г. С. 52.

⁵⁰ Там же. С. 52.

⁵¹ ГАТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 137. Л. 8.

⁵² Там же. Д. 137. Л. 29.

Проводились специальные экскурсии на опытно-показательные участки в сады, на огороды, показательные поля и др.

Выдача ссуд и пособий при землеустройстве являлась важной составляющей столыпинской аграрной реформы. После введения в действие нового Положения о землеустройстве в 1911 г. в том же году главноуправляющий землеустройством и земледелием внёс в Государственную думу проект правил о ссудах и пособиях из средств казны при землеустройстве. Необходимость принятия закона объяснялась несовершенством порядка предоставления крестьянству денежной помощи, которая хоть и предусматривалась законами 4 марта, 27 августа 1906 г., однако точные указания относительно порядка выдачи ссуд в данных нормативных актах отсутствовали. Не были прописаны и гарантии правильного их возвращения.

Согласно новому законопроекту:

– кредит, установленный данными правилами, носил чисто землеустроительный характер, ссуды выдавались исключительно на землеустройство, но не позднее трёх лет с выдачи документов новым собственникам;

– кредит не устанавливал строго фиксированных сумм (размер пособий не должен был превышать 150 руб. на одно хозяйство, но в исключительных случаях кредит мог достигать 500 руб. на одно хозяйство, если при возведении построек использовались огнеупорные материалы);

– кредит предоставлялся на срок до 15 лет, причём возврат ссуды был беспроцентным и без уплаты пени (причём выплаты по ссудам могли производиться как единовременно, так и погодно, а при льготном предоставлении ссуды выплаты могли иметь отсрочку до 5 лет);

– данные ссуды не предоставлялись лицам обеспеченным, ими могли пользоваться лишь те землевладельцы, которые не имели собственных средств на проведение необходимых работ и приобретение необходимого имущества;

– ссуда выдавалась под обеспечение участка, но, вместе с тем, она не являлась строго ипотечной, и это давало возможность прибегать к продаже участка лишь в том случае, когда все средства были исчерпаны.

Законопроект был одобрен Государственной думой и Государственным советом, и утверждён 16 июня 1912 г.⁵³

В фондах ГАТО имеется множество дел уездных и губернской землеустроительных комиссий, в которых рассматривались ходатайства о предоставлении ссуд. Размеры выданных ссуд варьировались от 50 до 150 руб., причём, как правило, выдавался максимальный размер в 150 руб.⁵⁴

В исключительных случаях, как предусмотренных вышеназванным законодательным актом, так и при форс-мажорных обстоятельствах, ссуды могли быть больше (на усмотрение землеустроительной комиссии). Так, например, в деле о выдаче ссуды на перенос построек при переселении на хутор крестьянин ходатайствовал о выдаче ссуды в размере 100 руб. Ссуда была выдана, но «буря сорвала крыши с новых построек и разрушила ба-

⁵³ ПСЗ. Собр. III. Т. 32. № 37341.

⁵⁴ ГАТО. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 1.

ню», поэтому крестьянин попросил дополнительную помощь, которую ему и предоставили в размере 50 руб.⁵⁵ Как правило, ссуды выдавались на перенос построек или покупку стройматериалов (при выделе на хутора), мелкие мелиоративные работы на своих участках (рытье канав, прудов, колодцев, осушку частей участков)⁵⁶.

Начавшаяся в 1914 г. война сильно сказалась на объёмах агрономической помощи. Землеустроительная и агрономическая деятельность отошли на второй план, уступив приоритетное место снабжению армии продовольствием. Как известно, объёмы агрономической помощи напрямую зависели от кредитования, шедшего от центральной власти. Поэтому с началом войны помощь крестьянским хозяйствам существенно уменьшилась. Можно сделать вывод, что интерес и потребность в оказании помощи крестьянским хозяйствам со стороны правительства и земств, безусловно, существовали. Однако многие мероприятия не осуществлялись или не были доведены до конца. Здесь были как общие причины (недостаток финансирования, нехватка специалистов), так и специфические, характерные для каждого уезда (большие расстояния, плохие дороги, отдалённость центров агрономической помощи от уездных центров и железных дорог).

Осуществление столь масштабной реформы было невозможно без разветвлённой сети организаций на местах, однако процесс открытия местных землеустроительных комиссий губернии растянулся на 5 лет. Вместе с тем губительно было оставлять крестьянские хозяйства без систематической агрономической помощи. В этих условиях правительство обратилось за помощью к земским организациям.

GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS AND AGRONOMIC ASSISTANCE TO PEASANT FARMING IN THE PERIOD AGRARIAN REFORM OF P. A. STOLYPIN (ON THE MATERIAL OF THE TVER PROVINCE)

O. V. Dauengauer

The Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI), the Tver Branch, the Dept. of Humanities and Socio-economic Disciplines

The study examined the creation and activities of government agencies responsible for agrarian reform at the regional (provincial and district) level. The process of creation and first results. Particular attention is paid to the provision of agronomic assistance to farmers, its regional specificities.

Keywords: *Stolypin agrarian reform, Tver Province, peasants, land committees, the election.*

Об авторе:

⁵⁵ ГАТО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 373. Л. 7–7 об.

⁵⁶ Там же. Д. 385, 457, 460.

ДАУЭНГАУЭР Ольга Владимировна – Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ), Тверской филиал, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат исторических наук, e-mail: dauengauer@gmail.com

About the authors:

DAUENGAUER Ol'ga Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences, the Head of the Dept., the Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI), the Tver Branch, the Dept. of Humanities and Socio-economic Disciplines (Sovetskaya str., 58, Tver, 170100), e-mail: dauengauer@gmail.com

Статья поступила в редакцию 14.01.2013